

9. Барабаш, А.С. К вопросу о субъектах доказывания в уголовном процессе / А.С. Барабаш // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе : тез докл. Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Красноярск, 2001. – Ч. 2. – С. 66–71.
10. Соркин, В.С. Доказательства и доказывание в уголовном процессе (теоретико- правовые аспекты) : монография / В.С. Соркин. – Гродно : ГрГУ, 2017. – 123 с.
11. Якимович, Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России : учеб. пособие / Ю.К. Якимович. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – 80 с.
12. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1280 с.
13. Давлетов, А.А. Адвокатское расследование: миф или реальность? [Электронный ресурс] / А.А. Давлетов // КонсультантПлюс. Россия. – М., 2020. Дата доступа: 10.02.2020.
14. Кухта, А.А. Доказывание истины в уголовном процессе : монография / А.А. Кухта. – Н. Новгород : Нижегород. Акад. МВД России, 2009. – 569 с.

Дата поступления в редакцию: 09.03.20

Y.S. Klimovich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, the Deputy Head of the Department of Criminal Procedure Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ABOUT THE SUBJECTS OF EVIDENCE AND LAWYER INVESTIGATION IN THE NATIONAL CRIMINAL PROCESS

The article is devoted to research the concept of "subject of proof", which is traditionally included in the theory of proof. This construction is defined in terms of the realities of the current criminal procedure legislation and the practice of its application. The author concluded that it is impossible now to institute the institution of a parallel advocate investigation in the field of the belarusian criminal process, as this conflicts with its value bases and will require the transformation of its predominantly investigative form. Currently for such reform there is no proper doctrinal study and a corresponding political decision.

Keywords: proof, subject of proof, purpose of proof, truth, legal investigation.

УДК 343.1

П.В. Мытник, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: pvmytnik@yandex.by);

Р.Р. Алекперов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(ruselalekperov@gmail.com)

СУБЪЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Отмечается, что нормы отечественного Уголовно-процессуального кодекса в части субъектов избрания этой меры пресечения не соответствуют общепринятым международно-правовым стандартам и ряду принципов уголовного процесса. Обосновываются необходимость передачи в досудебном производстве суду полномочий по санкционированию заключения под стражу и предложения по внесению соответствующих изменений в законодательство.

Ключевые слова: заключение под стражу, защита прав и свобод, мера пресечения, независимость, обвиняемый, объективность, прокурор, равенство, состязательность, суд, судебный контроль.

В соответствии с ч. 2 ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь на стадии предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога могут применяться прокурором или его заместителем либо Председателем Следственного комитета Республики Беларусь (далее – Председателем СК), Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (далее – Председателем КГБ) или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя.

Что касается санкционирования отдельных мер пресечения прокурором (его заместителем), то такой подход является устоявшимся для отечественного законодателя, как в советский период развития общества, так и после обретения Республикой Беларусь независимости. Следует отметить, что 23 апреля 1992 г. Парламентом Республики Беларусь было принято постановление № 1611-XII «О Концепции судебно-правовой реформы». Данным документом предусматривалось расширение

сферы судебной юрисдикции и усиление судебного контроля за законностью следственных действий и решений, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан и прекращением дел. Наделение Председателя СК, Председателя КГБ или лиц, исполняющих их обязанности, правом применения заключения под стражу на стадии предварительного расследования иначе как «сверхполномочиями» назвать нельзя. В уголовном процессе других государств (как ближнего, так и дальнего зарубежья) руководители следственных подразделений правом заключения лица под стражу (сроком до двух месяцев!) не обладают. Не спасает положения вещей возможность обжалования (опротестования) в суд такого решения, регламентация которой не является безупречной (ст. 147¹ УПК), а также уголовная ответственность за заведомо незаконные задержание или заключение под стражу (ст. 397 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Необходимо признать, что порядок применения заключения под стражу на стадии предварительного расследования, закрепленный в отечественном УПК, не соответствует общепринятым международно-правовым стандартам. Согласно ч. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах субъектом избрания заключения под стражу должен быть судья либо иное должностное лицо, наделенное полномочиями осуществлять судебную власть. Вопрос о ветвях государственной власти является дискуссионным, однако прокурор (его заместитель), председатели СК и КГБ (лица, исполняющие их обязанности) априори не являются носителями судебной власти. Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам (ст. 109 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция)). Согласно ч. 2 ст. 2 Кодекса о судостроительстве и статусе судей (КоСиСС) судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленных данным нормативным правовым актом и иными законодательными актами в порядке и случаях к участию в деятельности суда по осуществлению правосудия народных заседателей. К аналогичным выводам в своих исследованиях пришли и другие авторы [1, с. 131; 2, с. 40].

Необходимость изменения законодательства обусловлена и другими причинами. Во-первых, в своей деятельности нижестоящий прокурор подчиняется вышестоящему прокурору, в том числе Генеральному прокурору Республики Беларусь (ч. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», далее – Закон). Очевидно, эта подчиненность может в определенной степени влиять на объективность принимаемых прокурором решений, в том числе и при избрании заключения под стражу. Во-вторых, одним из принципов уголовного процесса Республики Беларусь является всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела (ст. 18 УПК). Объективность предполагает «... непредвзятость в собирании проверке и оценке доказательств, беспристрастность при принятии решений, исключение субъективизма, тенденциозности по отношению к тем или иным участникам процесса» [3, с. 44]. Помимо того, что прокурор в уголовном процессе является субъектом надзора, он является одним из представителей стороны обвинения. С учетом обозначенного функционального назначения возможны случаи принятия этим участником необъективных решений о взятии подозреваемых и обвиняемых под стражу. Данное утверждение в некоторой степени можно аргументировать тем, что прокурор координирует деятельность по борьбе с преступностью и коррупцией (ст. 12 Закона), что возлагает на него ответственность за состояние борьбы с преступностью и коррупцией на подведомственной территории. Более того, прокурор вправе давать указания лицу, производящему дознание, о производстве следственных и других процессуальных действий (п. 6 ч. 5 ст. 34 УПК). Ввиду этого не исключена возможность нарушения беспристрастности при принятии решения о применении заключения под стражу при проведении дознания в порядке ст. 186 УПК, так как письменные указания прокурора обязательны для исполнения, т. е. деятельность прокурора по применению и санкционированию анализируемой меры пресечения может иметь обвинительный уклон. Тем более аналогичные доводы можно привести относительно полномочий председателей СК и КГБ (лиц, исполняющих их обязанности) по применению заключения под стражу на стадии предварительного расследования, так как они являются руководителями органов уголовного преследования. В ходе анкетирования 120 следователей подразделений СК Республики Беларусь 75 % из них указали, что в практике их работы прокурор, заместитель прокурора только в единичных случаях отказывали в даче санкции о применении указанной меры пресечения. Вкупе с тем, что 40,3 % из них отметили, что в постановлении о применении заключения под стражу формально указывают основания для этого (без приведения каких-либо доказательств), действительно наблюдается тенденция обвинительного уклона при применении этой меры пресечения на стадии предварительного расследования¹. В третьих, в соответствии с ч. 3 ст. 126 УПК при решении

¹ В ходе изучения 170 уголовных дел в суде Минского района Минской области и суде Первомайского района г. Минска эта тенденция находит свое подтверждение. В 74,5 % этих уголовных дел в постановлениях о применении меры пресечения в виде заключения под стражу основания указаны формально, без приведения каких-либо доказательств.

вопроса о даче санкции или вынесении постановления о заключении под стражу прокурор или его заместитель либо Председатель СК, Председатель КГБ или лица, исполняющие их обязанности, обязаны изучить все материалы, содержащие основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях. Формулировка «в необходимых случаях» обоснованно подвергается критике [4, с. 34]. Допрос лиц, достигших совершеннолетия, в отношении которых решается вопрос о взятии их под стражу, предполагает наличие усмотрения субъектами, избирающими меру пресечения, в части совершения этого следственного действия. Это не устраняет при наличии определенной субъективной заинтересованности указанных должностных лиц, применяющих заключение под стражу, не совершать данного процессуального действия с целью воспрепятствования подозреваемому, обвиняемому приведения доводов против ограничения их прав и свобод, тем самым невозможности реализации их права на защиту. Лица, взятые под стражу, могут в последующем обжаловать применение меры пресечения в соответствии со ст. 139, 143–144, 147¹ УПК. Однако в случае применения заключения под стражу ограничение прав подозреваемых и обвиняемых реализуется непосредственно после принятия решения об этом. Процедура обжалования взятия лица под стражу не приостанавливает исполнения примененной меры пресечения и имеет место *post factum* после ограничения его прав. Кроме того, норма, закрепленная в ч. 3 ст. 126 УПК, на практике реализуется исключительно редко. По результатам изучения 170 уголовных дел суда Первомайского района г. Минска и суда Минского района Минской области не установлено ни одного случая допроса совершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при применении в отношении них заключения под стражу. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК подозреваемый, обвиняемый имеют право на защиту. Это право они могут реализовывать как лично, так и посредством защитника и законного представителя. Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7 от 24 сентября 2009 г. «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» суть данного принципа заключается в том, что каждому подозреваемому и обвиняемому должна предоставляться реальная возможность осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан создавать все условия для реализации стороной защиты своих процессуальных прав и выполнения обязанностей. Наличие у вышеуказанных должностных лиц права, а не обязанности, проводить допросы при избрании в отношении подозреваемых, обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу не способствует реализации в полном объеме последними своего права на защиту. Помимо этого, в нормах УПК отсутствует нормативное закрепление возможности участия защитника при избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого исследуемой меры пресечения (за исключением случаев, предусмотренных ст. 45 УПК). Учитывая, что данное процессуальное действие в наибольшей степени ограничивает права и свободы лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, отсутствие нормативного закрепления возможности участия защитника является, на наш взгляд, серьезным пробелом, так как право на защиту в этом случае реализуется не в достаточной степени. Как отметил Ф.М. Кудин, любая процессуальная форма есть неразрывное единство «нормативных установлений, регулирующих правоприменительную деятельность, и самой этой деятельности» [5, л. 260]. Полагаем, что отсутствие в праве определенной нормы формирует соответствующую правоприменительную практику. В связи с изложенным существующий порядок применения заключения под стражу на стадии предварительного расследования не соответствует принципам уголовного процесса – обеспечению подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17 УПК) и всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного процесса (ст. 18 УПК). Взятие лиц под стражу в досудебном производстве осуществляется органом уголовного преследования, что не исключает возможности наличия обвинительного уклона при применении этой меры пресечения.

Таким образом, положения УПК о субъектах, уполномоченных применять заключение под стражу, имеют существенные недостатки и не соответствуют международным стандартам и отдельным принципам уголовного процесса. В связи с этим считаем необходимым упразднить полномочия прокурора (его заместителя), Председателя СК и Председателя КГБ (лиц, исполняющих их обязанности) о применении на стадии предварительного расследования исследуемой меры пресечения. Необходимо также исключить из полномочий прокурора (его заместителя) возможности санкционирования на стадии предварительного расследования постановлений органа, производящего дознание, следователя о применении заключения под стражу.

Актуальным становится вопрос определения органа, компетентного применять заключение под стражу на стадии предварительного расследования. Логично, что таковым должен быть орган

власти, не представляющий функционально сторону обвинения или защиты в уголовном процессе. В уголовном процессе им является суд. Международно-правовые стандарты, а также зарубежный опыт (в том числе и в странах СНГ) показывают, что данная мера пресечения применяется исключительно по судебному решению, т. е. входит в область «непосредственного судебного контроля» [6, с. 18]. Мы согласны с Н.А. Колоколовым в том, что функции судебной власти нельзя сводить только к осуществлению правосудия, являющемуся по сути лишь отдельным ее институтом [7, с. 18]. Включение в полномочия судьи заключения под стражу на стадии предварительного расследования обусловлено, как видится, рядом положительных моментов. Судья осуществляет судебную власть. В классической теории разделения властей эта власть является регулирующей, она необходима для удержания от крайностей законодательной и исполнительной власти, а также для охраны законности, безопасности, свобод и собственности личности [7, с. 12]. Таким образом, суд выступает гарантом прав и свобод человека от незаконных посягательств, в том числе и со стороны государства. Принцип независимости судей закреплен в законодательстве Республики Беларусь – в ст. 110 Конституции, ст. 22 УПК, ст. 67 КоСисС, регламентирующих, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Это является следствием того, что они – представители самостоятельной ветви власти. Воздействие в какой-либо форме на судью или народного заседателя с целью воспрепятствования всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела или добиться вынесения незаконного судебного постановления влечет за собой ответственность, установленную законодательными актами (ч. 2–3 ст. 67 КоСисС, ст. 388–391, 423 УК). Судья при осуществлении судебной власти объективен и беспристрастен. В уголовном процессе *орган уголовного преследования обязан* принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав. Решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке (ч. 2 ст. 18 УПК). Направлениями деятельности суда являются осуществление правосудия, контроль за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, судебная проверка законности и обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения, надзор вышестоящих судов за деятельностью нижестоящих, обобщение и дача разъяснений по вопросам судебной практики. В силу этих полномочий судья не является стороной обвинения в уголовном процессе, т. е. нет оснований «быть субъективным» ввиду своего функционального назначения. Несмотря на то что при санкционировании заключения под стражу «... задача прокуратуры и надзор за соблюдением законности, независимая судебная власть выступает более объективно при решении вопроса об ограничении личной неприкосновенности» [8, л. 91]. Трудно не согласиться с аргументом И.Л. Петрухина в том, что «преимущество судебного порядка санкционирования арестов состоит в том, что решение следователя или прокурора об аресте проверяется органом, не зависящим от следствия и прокурорского надзора. Судья не отвечает за раскрываемость преступлений и качество следствия, он не связан обвинительной установкой и узковедомственными интересами и поэтому способен наилучшим образом защитить права граждан» [9, с. 33]. Аналогичного мнения придерживается Л.Л. Зайцева [4, с. 35]. Подчеркнем, что ст. 60 Конституции Республики Беларусь закрепляет, что каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. Полагаем, что введение непосредственного судебного контроля за применением заключения под стражу в досудебном производстве будет способствовать наиболее полной реализации данной конституционной гарантии. Суд осуществляет правосудие на основе состязательности и равенства сторон в процессе (ч. 1 ст. 115 Конституции Республики Беларусь, ч. 1 ст. 24 УПК). Состязательность в уголовном процессе можно представить как способ установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, который реализуется путем «спора» сторон обвинения и защиты, наделенных равными правами и процессуальными возможностями, противоборства их интересов при участии независимого арбитра – суда.

Осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом на основе равенства участников процесса в условиях состязательности в уголовном процессе в наибольшей степени способствует защите прав и свобод личности. Однако возникает вопрос, распространяют ли свое действие вышеуказанные принципы независимости и состязательности на сферу судебного контроля? Ведь согласно нормам права они реализуются при осуществлении судом правосудия. Думается, при осуществлении

судебного контроля суд руководствуется теми же принципами, что и при осуществлении правосудия. Аналогичного мнения придерживается Н.А. Колоколов [7, с. 58–59]. Кроме того, Н.Н. Ковтун отмечает, что единственной функцией осуществления судебной власти является «судебная защита (обеспечение), восстановление или компенсация нарушенных прав личности, государства и общества (в балансе их интересов)» [10, л. 38]. Исходя из этого, представляется, что судья, осуществляя свою профессиональную деятельность по реализации данной функции, не может не руководствоваться основными началами, закрепленными в Конституции, УПК и КоСисС. Трудно представить себе, что судья, рассматривающий жалобу подозреваемого или обвиняемого в порядке ст. 143–144, 147¹ УПК, руководствуется какими-то другими принципами, отличными от закрепленных в вышеизложенных нормативных правовых актах.

Отметим, что по результатам проведенного анкетирования необходимость применения заключения под стражу на стадии предварительного расследования по судебному решению поддержали 19,2 % опрошенных следователей (23 из 120), 47,8 % сотрудников прокуратуры (44 из 92), 50 % судей (30 из 60), 72,1 % лиц, находящихся в статусе подозреваемых, обвиняемых (98 из 136), 86,7 % адвокатов (104 из 120). Относительно высокий процент противников предлагаемого нами подхода можно объяснить рядом причин, при этом для специалистов они предсказуемы и известны. Однако стереотипы следует менять (даже у профессионалов), поставив во главу угла – обеспечение прав и свобод граждан как высшую цель государства (ст. 21 Конституции). Вряд ли будет возможной вопиющая ситуация, когда гражданин находится 50 месяцев под стражей, а затем оправдан [11].

Установление в досудебном производстве непосредственного (оперативного) судебного контроля над применением меры пресечения в виде заключения под стражу делает возможным реализацию следующих позиций.

1. Приведение отечественного уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными правовыми стандартами применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Тем более указанное требование (ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах) обязательно для Республики Беларусь. «Судебный порядок выдачи разрешений на арест человека – достояние мировой правовой культуры, результат длительного процесса развития цивилизации» [9, с. 34].

2. Обеспечение в наибольшей степени реализации таких принципов уголовного процесса, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, обеспечение подозреваемому, обвиняемому их права на защиту.

3. Применение заключения под стражу независимым и беспристрастным судом при состязательном процессе и равенстве сторон обвинения и защиты способствует более полному обеспечению прав и свобод личности, исключает из уголовного процесса обвинительный уклон.

В связи с изложенным считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 119 УПК, включив в нее следующую норму: «Мера пресечения в виде заключения под стражу может применяться только по решению суда»¹.

Следовательно, из ч. 5 ст. 35 и ч. 6 ст. 38 УПК необходимо исключить полномочия о применении Председателем Следственного комитета Республики Беларусь и Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (лиц, исполняющих их обязанности) анализируемой меры пресечения. Соответствующих изменений требуют и иные нормативные правовые акты Республики Беларусь, в частности, Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь». Внесение данных изменений станет (наконец-то!) реализацией подп. 49.3 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205.

Список использованных источников

1. Зайцева, Л.Л. Отчет национального эксперта в области состязательности в уголовном процессе / Л.Л. Зайцева // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь / ПРООН. – Минск : Рэйплац, 2009. – С. 119–144.
2. Хомич, В.М. Заключение под стражу в Республике Беларусь (международный стандарт и правовая оценка) / В.М. Хомич // Экономика, упр., право. – 2002. – № 2. – С. 40–43.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

¹ В специальной литературе обосновывается необходимость передачи суду полномочий на применение всех мер процессуального принуждения, которыми ограничиваются конституционные права граждан, в том числе таких мер пресечения, как залог и домашний арест. Такой подход, по нашему мнению, следует поддержать.

4. Зайцева, Л.Л. Субъекты принятия решения о заключении под стражу: вопросы подведомственности / Л.Л. Зайцева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 15 нояб. 2013 г.). – Минск : Акад. МВД, 2013. – С. 34–37.
5. Кудин, Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ф.М. Кудин. – Свердловск, 1987. – 442 л.
6. Якупов, Р.Х. Надзор прокурора и судебный контроль за исполнением законов в стадии предварительного расследования : лекция / Р.Х. Якупов, В.И. Батюк, В.Н. Галузо. – М. : МЮИ МВД России, 1998. – 28 с.
7. Колоколов, Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования : учеб. пособие / Н.А. Колоколов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 303 с.
8. Питулько, К.В. Судебная проверка законности и обоснованности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу и реализация права обвиняемого на защиту в уголовном процессе Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К.В. Питулько. – СПб., 2000. – 256 л.
9. Петрухин, И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть : учеб. пособие / И.Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2001. – 88 с.
10. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород, 2002. – 520 л.
11. Главного инженера МЗКТ, который провел в СИЗО 50 месяцев, снова оправдали. Четвертый раз! [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/646191.html>. – Дата доступа: 12.02.2020.

Дата поступления в редакцию: 06.03.20

P.V. Mytnik, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; **R.R. Alekperov**, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SUBJECTS OF APPLICATION OF DETENTION IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article discusses the procedure for the election and application of a preventive measure in the form of detention. It is noted that the norms of the domestic Code of Criminal Procedure regarding the subjects of the election of this preventive measure do not comply with generally accepted international legal standards and a number of principles of the criminal process. The necessity of transferring pre-trial proceedings to the court of authority to authorize detention and proposals to amend the current legislation is substantiated.

Keywords: detention, protection of rights and freedoms, preventive measure, independence, accused, objectivity, prosecutor, equality, competition, court, judicial control.